

Глава 14. Бар «Сяндун»

В кофейне выбор блюд был невелик: паста, стейки и тому подобное. Качество тоже оставляло желать лучшего: стейк средней прожарки оказался почти полностью прожаренным. Впрочем, цена соответствовала расположению в престижном районе. Чэнь Сяолин сделала несколько фотографий, выложила их в свои «Моменты» и подписала: [Кухня в этом заведении так себе, но, к счастью, меня сопровождает симпатичный молодой человек (сердечко) (сердечко)].

Через мгновение она добавила комментарий: [Не поймите неправильно, мы просто друзья (сердечко)].

Разрезая стейк, Лу Инцзю ощутил, как атмосфера за столом стала несколько странной. Он взглянул на Чэнь Сяолин, затем на Цзин Сянь — оба, казалось, были полностью поглощены едой и не выказывали ничего необычного.

Может, ему просто показалось?

Лу Инцзю сделал глоток воды, но не успел опустить стакан, как заметил, что они оба — и Чэнь Сяолин, и Цзин Сянь — не сводят с него глаз.

Лу Инцзю: «?»»

Он вдруг почувствовал, что держит в руках бомбу с часовым механизмом: и пить дальше неловко, и поставить на стол — тоже.

После секундного колебания он всё же опустил стакан на стол и увидел, как обе руки одновременно метнулись к нему.

Цзин Сянь оказался заметно проворнее Чэнь Сяолин и, перехватив стакан, сказал:

— Я налью тебе воды.

Лу Инцзю: «???»»

В полном недоумении он наблюдал, как Цзин Сянь, словно лев-победитель, обошедший свои владения, наполнил стакан водой с лимоном и с загадочной улыбкой поставил перед ним.

— Спасибо? — произнёс Лу Инцзю.

— Не за что.

Лу Инцзю снова принялся за стейк, думая про себя, что с атмосферой определённо что-то не так. Может, это потому, что они не знакомы, и им неловко? Но не похоже...

Он не был мастером в разрешении подобных ситуаций и твёрдо придерживался правила: «Если не знаешь, что сказать, лучше молчи». Он хранил молчание, и за это время Цзин Сянь успел подлить ему воды ещё дважды. На лице Чэнь Сяолин играла фальшивая улыбка, а её густо накрашенные ресницы нервно подрагивали.

Странный обед подошёл к концу.

У Чэнь Сяолин днём были дела, и она спешила уйти.

Стоя у входа в кофейню, она глубоко вздохнула и сказала:

— Сяо Лу, как будет время, позови сестру пообедать. Поболтаем с тобой... наедине.

Сказав это, она подмигнула, послала ему воздушный поцелуй, не забыв бросить уничтожающий взгляд на Цзин Сяня, и, цокая каблуками, удалилась.

Как только Чэнь Сяолин ушла, атмосфера сразу же нормализовалась.

Лу Инцзю набрал номер, который дала ему Чэнь Сяолин, пытаясь дозвониться до Цзинь Сяояна.

Телефон был выключен.

— Сначала съездим к нему домой, — сказал он. — Как минимум, нужно убедиться, что он в безопасности.

— Угу, — откликнулся Цзин Сянь.

Они сели в машину и направились к саду «Гобао». Цзин Сянь по-прежнему вёл агрессивно: подержанная «Хонда» лавировала в потоке машин, обгоняя всех без малейших колебаний. Лу Инцзю на этот раз был готов и, опустив сиденье, решил вздремнуть.

Он проспал в полудрёме около десяти минут, когда машина остановилась.

Они прибыли в сад «Гобао». Это был старый жилой комплекс с обветшалыми стенами зданий.

Поднявшись на старом лифте, они оказались на двенадцатом этаже пятого корпуса.

Цзинь Сяоян жил в квартире 12Б, а напротив, в 12А, жила та самая старушка.

Цзинь Сянь встал перед дверью Цзинь Сяояна и несколько раз нажал на звонок, но никто не открыл. Официанты в барах часто работали по ночам, и Цзинь Сяоян мог либо спать, либо его просто не было дома.

Лу Инцзю тем временем подошёл к двери 12А. Из-за двери доносились тихие звуки, кто-то передвигался внутри. Он легонько толкнул дверь...

Она медленно отворилась, оказавшись незапертой.

За дверью, посреди гостиной, стоял мужчина лет сорока-пятидесяти, полный, с круглым лицом и в очках в золотой оправе. Вся квартира была перевёрнута вверх дном: ящики выдвинуты, диванные подушки валялись на полу, у стола лежали осколки тарелок, ковёр был сбит в угол, дверцы шкафа распахнуты, открывая взгляду лишь тонкие блузки в цветочек... Всё это напоминало место ограбления, в котором всё ещё находился свирепый преступник.

«Преступник», увидев Лу Инцзю, замер и удивлённо спросил:

— Это ты?

Лу Инцзю тоже показалось, что лицо мужчины знакомо. Подумав мгновение, он вспомнил, что перед ним Чэнь Ци, младший брат председателя Общества Зелёного Фонаря, Чэнь Чжэна. Они встречались пару раз.

Чэнь Ци не состоял в Обществе и занимался делами семьи Чэнь. По впечатлениям Лу Инцзю, он не обладал пронизательностью и деловой хваткой своего брата, был скорее добродушным, всегда улыбался и говорил в своеобразной чиновничьей манере, свойственной людям среднего возраста.

Он не ожидал встретить его здесь.

— Вы изгоняете призрака? — спросил Лу Инцзю.

— А, да, — Чэнь Ци вытер пот со лба тыльной стороной ладони. — Мы тут несколько человек битый час провозились, пока наконец не поймали его.

В его руке была зажата пачка талисманов, а спина была мокрой от пота — очевидно, результат погони за старушкой.

— Ты тоже из-за призрака пришёл? — добавил Чэнь Ци. — Жаль, опоздал немного, я его уже прогнал, ха-ха-ха.

Он сухо рассмеялся и выглянул в коридор.

— Ты с другом?

— Да, — ответил Лу Инцзю. Видя, что Цзин Сянь так и не может достучаться, он позвал: — Цзин Сянь, иди сюда.

Цзин Сянь вошёл в квартиру, и они коротко представились друг другу.

Из соседней комнаты выглянул ещё один экзорцист, растерянно глядя на них.

— А, ничего, — сказал Чэнь Ци, — просто друга встретил. — Он указал на Лу Инцзю и с гордостью произнёс: — Знаете, кто это? Знаменитый экзорцист Лу Инцзю. В девятнадцать лет стать главой Общества Зелёного Фонаря — такое удалось только ему. Будь у каждого из вас хотя бы половина его таланта, никто бы не смел судачить за спиной, что наша семья Чэнь приходит в упадок.

Экзорцист что-то невнятно промычал, кивнул Лу Инцзю и, не зная, что сказать, отвёл взгляд. Чэнь Ци махнул рукой:

— Ладно, иди работай. Закончи с теми двумя комплектами талисманов, а я поболтаю с другом.

Экзорцист вернулся в комнату и, шурша, принялся расклеивать талисманы, чтобы очистить помещение от призрачной ауры.

Чэнь Ци, вытирая пот, присел на подоконник.

— Говорю вам, я в жизни не видел такой проворной старушки. Носится как угорелая, собакой не догонишь. Я взял с собой троих: один внизу караулил, двое со мной. Так эти двое гонялись за ней по лестнице этого двадцатидевятиэтажного дома, носились вверх-вниз, круга три-четыре, наверное, намотали. Теперь оба в машине лежат, отдышаться не могут. Что за молодёжь пошла, никакой выносливости.

— А у вас, значит, выносливость хорошая, — с улыбкой заметил Лу Инцзю.

— Да нет, нет, — замахал руками Чэнь Ци, неловко улыбаясь так, что его щёки превратили глаза в узкие щёлочки. — Я пробежал два этажа и остановился, отправил их догонять. Я уже несколько лет не брался за заказы, сегодня решил просто прогуляться, и тут такое дело. Кстати, вы не знаете, что с парнем из квартиры напротив? Я слышал, он на форуме что-то писал.

— Мы не можем с ним связаться, — коротко ответил Лу Инцзю.

— Вот это проблема, — нахмурился Чэнь Ци. — Если он только что пережил такой испуг, то, выйдя на улицу, легко может привлечь других призраков. Он, кажется, в каком-то баре работает. Я позже отправлю кого-нибудь найти его и передать пару защитных амулетов.

Похоже, этот заказ закончился, не успев начаться.

Раз уж за дело взялась одна из великих семей, да ещё и такой опытный экзорцист, как Чэнь Ци, с изгнанием призрака проблем быть не должно.

Следующие пять минут Чэнь Ци тщательно расклеивал талисманы по всем четырём углам окон, а также на дверных ручках, ножках стола и дивана. Приседая, он делал это неуклюже, а когда нога затекла, долго не мог встать. В итоге Цзин Сянь подошёл и помог ему подняться.

Силы у Цзин Сяня было много: он легко поднял Чэнь Ци, весившего почти девяносто килограммов.

— Парень, ты, видать, много тренируешься, — похвалил его Чэнь Ци. — Ты из какой семьи экзорцистов?

Цзин Сянь улыбнулся.

— Я из семьи Лу Инцзю.

Чэнь Ци на мгновение замер.

— А, из агентства Сяо Лу, значит. Отлично! Не зря говорят, что талантливые молодые люди тянутся друг к другу. Мне, старику, остаётся только позавидовать, ха-ха-ха-ха.

Он снова вытер пот тыльной стороной ладони и, оглядев комнату, где талисманы были почти везде, сказал:

— Раз уж мы так редко видимся, может... найдём местечко поблизости, выпьем чаю?

Лу Инцзю хотел было отказаться.

Он не любил без надобности общаться с малознакомыми людьми. К тому же, собеседник был почти вдвое старше его, и за чаем у них вряд ли нашлись бы общие темы. Всё свелось бы к неловким разговорам и натянутым улыбкам.

Но Чэнь Ци был опытным человеком и, казалось, почувствовал его намерение. Он подошёл ближе и тихо сказал:

— Раз уж мы встретились, я хочу тебе кое-что рассказать.

Лу Инцзю поднял бровь.

— Мой брат... — продолжал шёпотом Чэнь Ци, — председатель Чэнь, ведь ведёт расследование в твоём отношении, не так ли?

«Расследование».

Лу Инцзю, конечно, помнил это слово.

Когда Чэнь Чжэн хотел сместить его с поста главы и перевести в другой филиал, он использовал предлог «расследования нарушений». Как объект расследования, Лу Инцзю не знал никаких подробностей и не имел представления, на какой стадии находится дело.

Он вступил в Общество Зелёного Фонаря в шестнадцать лет, в девятнадцать стал его главой, а в двадцать шесть ушёл в отставку. За десять лет в экзорцизме даже святой не мог бы сказать, что не совершил ни одной ошибки. Чэнь Чжэн сам продвигал его по службе, и найти в его прошлом какую-нибудь оплошность было для него проще простого.

— Как тебе это объяснил мой брат? — спросил Чэнь Ци. — Ты знаешь, из-за какого именно дела тебя проверяют?

— Не знаю, — покачал головой Лу Инцзю. — У меня нет права на получение такой информации.

Чэнь Ци оглянулся на комнату, убедился, что другой экзорцист их не слышит, и снова понизил голос:

— Я тут краем уха слышал... Сяо Лу, похоже, ты в этот раз влип по-крупному. Я всегда тобой восхищался, поэтому хочу немного помочь. Слушай, может, всё-таки выпьем чаю?

На его месте любой другой был бы безмерно благодарен и уже готов был бы заварить для Чэнь Ци лучший чай и просидеть с ним полдня.

Но Лу Инцзю сказал:

— Не нужно.

Чэнь Ци замер.

— Моя совесть чиста, — с улыбкой произнёс Лу Инцзю. — Так было десять лет назад, так будет и впредь.

— ... — Чэнь Ци на мгновение потерял дар речи.

Взгляд Лу Инцзю был острым и ясным, как лезвие клинка, и все слова застряли у Чэнь Ци в горле.

В этот миг он понял, что перед ним — непоколебимая чистота, которую не сломить, даже если небо и земля поменяются местами.

— Мы не будем вам больше мешать, — сказал Лу Инцзю и позвал: — Цзин Сянь, пойдём.

Цзин Сянь кивнул и последовал за ним.

Они спустились на том же старом лифте. Внизу светило яркое солнце.

Свет был немного резким, и Лу Инцзю инстинктивно прищурился.

Сзади снова звякнул лифт. Это был Чэнь Ци, в спешке догнавший их.

Задыхаясь, он сказал:

— Я тут подумал, даже если чай пить неудобно, у меня есть кое-что для тебя.

Он нажал на ключ, и неподалёку открылся багажник чёрного «Бентли».

Чэнь Ци подошёл, достал из багажника толстую книгу. Она была совершенно новой, всё ещё в заводской плёнке, на угольно-чёрной обложке не было названия.

— Это новое, исправленное издание нашего семейного справочника по призракам, — сказал Чэнь Ци. — Ещё даже не в печати. У меня на руках всего пара экземпляров. Возьми, посмотри. Мы добавили семьдесят девять новых статей, и иллюстраций стало больше. Я сам их выбирал.

— ...Спасибо, — на этот раз Лу Инцзю не отказался и взял книгу, тяжёлую, как кирпич.

Стоявший рядом Цзин Сянь вдруг обнял его за плечи и притянул к себе.

Этот жест был несколько внезапным и слишком интимным. Лу Инцзю хотел было возразить...

БАМ!!!

Все трое обернулись.

В тридцати метрах от них крыша серого «Джетты» была смята. Бесчисленные осколки стекла разлетелись во все стороны, и несколько из них, блеснув на солнце, впились в руки Цзин Сяня и Чэнь Ци, оставив кровавые царапины. Лу Инцзю, которого прикрывал Цзин Сянь, остался невредим, но ему было не до этого.

На крыше «Джетты» лежало тело.

Кровь растекалась большой лужей, скапливаясь во вмятине на крыше, а затем стекала по руке и капала с кончиков пальцев на землю. Алая, яркая.

...Я должен знать этого человека.

Подумал Лу Инцзю.

Через две секунды память прояснилась: это был Цзинь Сяоян.

Сегодня Чэнь Сяолин показывала им его фотографию.

Они инстинктивно подняли головы. Окно на двенадцатом этаже было распахнуто, и бежевая клетчатая занавеска, подхваченная ветром, развевалась снаружи.

В воздухе раздавались пронзительные звуки сирен, вспышки полицейских мигалок резали глаза.

Лу Инцзю стоял на обочине. Он опустил взгляд, и по его лицу нельзя было прочесть никаких эмоций. С наступлением ночи поднялся ветер, он трепал его чёрные волосы и раздувал тонкую белую рубашку.

Он бессознательно перебирал пальцами замок долголетия на шее.

Он, Цзин Сянь, Чэнь Ци и тот экзорцист из квартиры дали показания.

После этого люди из семьи Чэнь обыскали квартиру Цзинь Сяояна, но не нашли ничего необычного. Похоже, это было обычное самоубийство.

Никаких следов призраков не было, поэтому семья Чэнь не собиралась продолжать расследование.

Наступил час пик. Дороги превратились в море огней, то и дело раздавались гудки автомобилей, а на карте навигатора все улицы были окрашены в красный. Толпа зевак пыталась разглядеть, что произошло. Цзин Сянь подошёл к нему.

— Уже поздно, пойдём поедим.

— Когда ты стучал в дверь, в квартире действительно не было ни звука? — спросил Лу Инцзю.

— Да, — ответил Цзин Сянь. — Я уверен.

— В это время Цзинь Сяоян был дома, — пробормотал Лу Инцзю. — Но почему? Неужели из-за испуга после встречи с призраком?..

На этот вопрос, вероятно, мог ответить только сам Цзинь Сяоян. Лу Инцзю помолчал пару секунд, а затем снова спросил:

— А тогда... почему ты притянул меня к себе?

Сила, которую до этого демонстрировал Цзин Сянь, совершенно не вязалась с такой быстрой реакцией.

— У меня очень хорошее чутьё на опасность, — сказал Цзин Сянь. — Наверное, врождённое.

Объяснение было вполне логичным, придаться было не к чему.

Лу Инцзю повернул голову.

Цзин Сянь был на полголовы выше, и ему пришлось слегка приподнять взгляд, чтобы встретиться с ним глазами. У Цзин Сяня были глубоко посаженные красивые глаза. Сейчас свет уличных фонарей и автомобильных фар, пересекаясь на его лице, подчёркивал точёные черты. Случайный кадр — и получился бы постер к какому-нибудь артхаусному фильму.

Этот тусклый, мягкий свет скрывал агрессивность в его внешности... Или, скорее, перед Лу Инцзю он всегда выглядел расслабленным, даже мягким, словно хищник, тщательно прячущий свои когти.

Они смотрели друг на друга всего полсекунды, на их лицах не дрогнул ни один мускул. Затем Лу Инцзю быстро и легко улыбнулся.

— А, вот оно что. Отлично. Спасибо.

— Может, съездим ещё раз в бар «Сяндун»? — спросил Цзин Сянь.

— Я как раз об этом думал, — ответил Лу Инцзю. — Поехали. Я поведу. Твоя рука в порядке?

Осколки стекла поцарапали и Цзин Сяня, и Чэнь Ци. Раны были неглубокими, и предплечье Цзин Сяня было просто перевязано марлей.

— В порядке, — сказал Цзин Сянь. — Я люблю водить.

Лу Инцзю:

— ...Я заметил.

Их «Хонда» снова выехала на дорогу. Движение было настолько плотным, что на этот раз даже Цзин Сянь не мог никого обогнать и был вынужден послушно стоять на светофорах.

Так, двигаясь в пробках, они добивались до бара «Сяндун» сорок минут вместо пятнадцати.

Утром они видели пианино и гитару в центре зала и решили, что это заведение с богемной атмосферой. Ночью же всё выглядело совершенно иначе: изнутри доносилась оглушительная музыка. И, судя по всему, попасть внутрь было не так-то просто.

У входа в бар стояли два здоровенных охранника в чёрном. Скрестив руки на груди, они преградили им путь.

— Зачем пришли? Вы члены клуба?

Лу Инцзю: «...»

Это был гей-бар, они пришли вдвоём с Цзин Сянем — что может быть лучшим предлогом? Он не был тем, кто совсем не умеет лгать, и обманывал многих, включая, но не ограничиваясь, бедного Сяо Ли.

Но в этот момент бывший глава Общества Зелёного Фонаря, прошедший огонь, воду и медные трубы, на редкость... смутился.

Ему ещё не приходилось притворяться геем.

Особенно когда рядом у входа двое мужчин самозабвенно ласкали друг друга, их одежда была распахнута, и казалось, они готовы заняться сексом прямо на месте.

Тем не менее, через две секунды, под всё более подозрительными взглядами охранников, Лу Инцзю взял себя в руки. Он понимал, что его внешность слишком правильная и не вписывается в здешнюю атмосферу, поэтому, изогнув свои персиковые глаза в улыбке, он начал:

— Мы пришли сюда...

...просто выпить, повеселиться.

Он не успел договорить, как Цзин Сянь рывком притянул его к себе.

С лицом, способным вызвать гнев и богов, и людей, Цзин Сянь вызывающе произнёс:

— А тебе какое дело? Трахать мужиков, очевидно. А теперь проваливайте.

С этими словами он взъерошил волосы Лу Инцзю и с видом избалованного наследника подмигнул.

— Это моя жёнушка. Красивый, правда? Завидуешь?

Два охранника: «...»

Лу Инцзю: «...»

Охранники дружно отступили на два шага, опасаясь, что следующей жертвой Цзин Сяня станут они. Лу Инцзю, как «объект вождления», с каменным лицом позволил обнять себя и войти внутрь.

<http://bllate.org/book/16971/1583400>